

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД25-44сп-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

05 марта 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Червоткина А.С.,
судей Карлина А.П., Кочиной И.Г.
при секретаре Счастьевой О.В.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Куприяновой А.В.,
осужденных Абдуллаева Б.К., Керимова А.А., Маркарова И.В., путем
использования систем видео-конференц-связи, соответственно их адвокатов
Урсола А.Л., Бондякова В.В., Геворкяна Р.Т.
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осужденных Абдуллаева Б.К., Керимова А.А.,
адвоката Погосова В.Р. в интересах осужденного Керимова А.А., адвоката
Геворкяна Р.Т. в интересах осужденного Маркарова И.В. на приговор
Ставропольского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей
от 23 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по
уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от
25 апреля 2025 года в отношении

АБДУЛЛАЕВА БАГАУДИНА КАМАЛУДИНОВИЧА,

несудимого,

осужденного по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

КЕРИМОВА АРТУРА АЛЬБЕРТОВИЧА, [REDACTED]

[REDACTED] судимого:

- 04 мая 2012 года по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет. Освободившегося по отбытии наказания 30 октября 2020 года,

осужденного по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 19 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

МАРКАРОВА ИГОРЯ ВЛАДИМИРОВИЧА,

[REDACTED] несудимого,

осужденного по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре решены вопросы о мере пресечения, об исчислении срока наказания, о зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей, а также определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2025 года приговор оставлен без изменения.

По приговору также осуждены Азарьяев Г.А. и Хункаров В.А., в отношении которых состоявшиеся судебные решения в кассационном порядке не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденных Абдуллаева Б.К., Маркарова И.В., Керимова А.А., их адвокатов Урсола А.Л., Бондякова В.В., Геворкяна Р.Т., поддержавших кассационные жалобы, прокурора Куприяновой А.В. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Абдуллаев Б.К., Керимов А.А. и Маркаров И.В. признаны виновными в незаконном производстве наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере.

Преступление совершено в период с июня 2022 года по 21 октября 2022 года в г. Буденновске Ставропольского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Геворкян Р.Т. в защиту интересов Маркарова И.В. просит состоявшиеся по делу судебные решения отменить, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. В обоснование жалобы указывает, что в ходе рассмотрения уголовного дела был нарушен порядок принятия вердикта присяжных заседателей. Утверждает, что фактически по делу был вынесен оправдательный вердикт, однако председательствующий судья в нарушение требований ст. 345 УПК РФ выдал старшине новый вопросный лист и вне слышимости участников процесса указал, что необходимо в нем исправить, после чего присяжные удалились в совещательную комнату и менее чем через минуту вышли с новым обвинительным вердиктом. Копии вопросного листа, несмотря на неоднократные ходатайства стороны защиты, выданы только 9 октября 2024 года, при этом в предоставлении оригинала вопросного листа было отказано.

Защитник считает, что председательствующий предъявил подсудимым новое обвинение, поскольку указал в вопросном листе о серийном получении наркотического средства, чем вышел за рамки предъявленного обвинения, поскольку данное обстоятельство им не вменялось. Полагает, что в судебном заседании было нарушено право Маркарова И.В. на защиту, поскольку суд необоснованно не допустил к участию в деле наряду с адвокатом, практикующего юриста Л [REDACTED], а также отклонил заявленные отводы назначенному адвокату Стехову Г.Н., позиция которого противоречила интересам Маркарова И.В. По мнению автора жалобы, суд, не выяснив причины неявки в судебное заседание присяжных заседателей, незаконно, игнорируя возражения стороны защиты, произвел их замену. Также необоснованно отклонены ходатайства о допросе с участием присяжных заседателей эксперта З [REDACTED] и взвешивании наркотических средств, что лишило присяжных возможности объективно оценить доказательства по делу.

Кроме того, защитник указывает на нелогичность действий государственного обвинителя, вынужденно отозвавшего свое апелляционное представление с приведенными в нем фундаментальными нарушениями судом закона, влекущими безусловную отмену приговора. Обращает внимание на необъективность суда апелляционной инстанции и его формальное рассмотрение доводов стороны защиты.

В кассационной жалобе адвокат Погосов В.Р. в защиту интересов осужденного Керимова А.А. просит отменить состоявшиеся судебные

решения и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. В обоснование жалобы указывает, что председательствующим нарушена процедура рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, что повлекло ограничение их полномочий на полное исследование фактических обстоятельств дела и нарушение права Керимова А.А. на справедливое судебное разбирательство. Подробно анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, автор жалобы считает Керимова А.А. непричастным к производству наркотических средств. Полагает, что обнаруженное по месту жительства его подзащитного наркотическое средство было подброшено сотрудниками правоохранительных органов. Утверждает о необоснованном отказе председательствующего в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетеля — очевидца производства обыска в квартире Керимова А.А.

Защитник указывает на неоднократные нарушения председательствующим требований ч. 7, 8 ст. 335 УПК РФ, не позволившие в присутствии присяжных заседателей осужденным высказать свою позицию по делу, но разрешившие государственному обвинителю исследовать факты прежней судимости Керимова А.А. и назвать его «криминальным авторитетом». Полагает, что вердикт присяжных заседателей был вынесен на предположениях и только на мнении государственного обвинителя. Также, обращает внимание на нарушение председательствующим процедуры получения вердикта присяжных заседателей, связанной с устранением в нем неясностей и противоречий.

Осужденный Керимов А.А. в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней просит отменить состоявшиеся судебные решения и направить дело на новое судебное рассмотрение. Указывает о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, фальсификации доказательств, на обвинительный уклон суда первой инстанции и фактическое предъявление ему нового обвинения в серийном производстве наркотического средства. Считает, что судом неверно истолкованы нормы закона позволяющие вмешиваться в процедуру вынесения вердикта и давать указания старшине присяжных заседателей при внесении ответов в вопросный лист. Обращает внимание на необъективность напутственного слова председательствующего, необоснованный отказ судьи в ознакомлении с оригиналом вопросного листа и аудиозаписью судебного заседания, в допросе в присутствии присяжных заседателей эксперта З [REDACTED] и свидетеля Х [REDACTED], а также на незаконную замену неявившихся в судебное заседание присяжных заседателей. Осужденный полагает, что суд

апелляционной инстанции необоснованно отказал в удовлетворении заявленного отвода составу суда, а также не рассмотрел в полном объеме доводы стороны защиты. Высказывает несогласие с действиями государственного обвинителя отозвавшего апелляционное представление.

Осужденный Абдуллаев Б.К. в кассационной жалобе просит состоявшиеся по делу судебные решения отменить, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. В обоснование жалобы указывает, что фактически в отношении него был вынесен оправдательный вердикт, однако председательствующий в нарушение порядка принятия вердикта вернул присяжных заседателей в совещательную комнату, после чего они вышли с обвинительным вердиктом. Анализируя предъявленное ему обвинение, содержание вердикта присяжных заседателей и действия председательствующего при вынесении вердикта, Абдуллаев Б.К. приходит к выводу о своей невиновности. Считает, что в вопросном листе ему фактически предъявлено новое обвинение, поскольку указано о серийном получении наркотического средства, что ранее не вменялось. Полагает, что суд незаконно произвел замену неявившихся присяжных заседателей, а также отказал в допросе эксперта З [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей. Обращает внимание на действия государственного обвинителя, отозвавшего апелляционное представление, в котором были приведены нарушения закона, допущенные судом и влекущие безусловную отмену приговора.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Назлуханов М.С., заявляя о несогласии с изложенными в них доводами, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационных жалоб и возражения на них, заслушав стороны, судебная коллегия находит состоявшиеся судебные решения законными и обоснованными.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую

оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера. Таких нарушений по делу не допущено.

Исходя из требований ст. 389²⁷ УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами, в том числе в кассационном порядке, и не подлежат проверке по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей. В связи с чем, доводы адвоката Погосова В.Р. о непричастности Керимова А.А. к незаконному производству наркотических средств не могут быть приняты во внимание и рассмотрены судебной коллегией. Оценка данных обстоятельств входит в компетенцию присяжных заседателей.

В соответствии с протоколом судебного заседания, дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей и заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава коллегии от участников судопроизводства не поступило (т. 13 л.д. 163-164, 166).

Нарушений установленного ст. 329 УПК РФ порядка исключения из состава коллегии неявившихся в судебное заседание запасных присяжных заседателей № 11 и № 10, а также замены по аналогичной причине присяжного заседателя № 7 на запасного присяжного заседателя № 9, председательствующим судьей не допущено (т. 13 л.д. 243, т. 15 л.д. 57, 90).

Право осужденного Маркарова И.В. на защиту нарушено не было, поскольку его интересы в ходе судебного разбирательства представляли два адвоката по соглашению – Геворкян Р.Т. и Бабаян А.Б., от которых он не отказывался. Участие в деле совместно с адвокатом по соглашению назначенного адвоката Стехова Г.Н. до 21 февраля 2024 года, который надлежащим образом осуществлял защиту Маркарова И.В. и действовал исключительно в его интересах, каких-либо прав осужденного не нарушило. При этом с учетом особенностей рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, а также профессиональных качеств Л [REDACTED], о допуске которого ходатайствовал Маркаров И.В. при проведении предварительного слушания, судом принято обоснованное решение о невозможности его участия в деле в качестве защитника наряду с имеющимися адвокатами (т. 11 л.д. 102, 144, т. 13 л.д. 136, 196).

Вопреки доводам адвоката Погосова В.Р. и осужденного Керимова А.А. судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре. С учетом особенностей, установленных гл. 42 УПК РФ, в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии со ст. 334 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, закрепленных в ст. 335 УПК РФ. В судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд с учетом требований уголовно-процессуального закона, регламентирующего особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, где были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Принимая во внимание, что показания эксперта З [REDACTED] разъяснившего данное им заключение, а также свидетелей К [REDACTED] и Х [REDACTED] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскного мероприятия, в ходе которого в жилище Керимова А.А. обнаружены наркотические средства, не относятся к фактическим обстоятельствам уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, суд законно отказал в допросе указанных лиц в присутствии присяжных (т. 14 л.д. 113, 138, 169).

Председательствующий надлежащим образом, с учетом положений ст. 73, 243, 252, 334, 335 УПК РФ, обеспечивал проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного Абдуллаеву Б.К., Керимову А.А. и Маркарову И.В. обвинения и принимал необходимые меры, исключающие возможность исследования перед присяжными заседателями вопросов, не входящих в их компетенцию. В тех случаях, когда участники процесса, в том числе государственный обвинитель, допускали нарушения данных положений закона, председательствующий своевременно реагировал на них и давал необходимые разъяснения присяжным заседателям.

Все доказательства представленные присяжным заседателям, включая оспариваемые стороной защиты в кассационных жалобах, получены с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса, оснований для признания их недопустимыми у суда не имелось. Оперативно-розыскные

мероприятия проведены в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», полученные сведения переданы органу предварительного следствия с соблюдением положений инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» в связи с чем, могли быть использованы в процессе доказывания в соответствии со ст. 89 УПК РФ.

Незаконных отказов участникам судопроизводства в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав сторон, повлиявших или которые могли повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Все заявленные при судебном разбирательстве ходатайства, включая о проведении повторной экспертизы и взвешивании изъятых наркотических средств, были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность решений суда, материалы дела не содержат. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства не может расцениваться как нарушение права на защиту и ущемление прав сторон, а также свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела.

Судебное следствие объявлено оконченным после того, как стороны сообщили суду об отсутствии у них ходатайств по исследованию доказательств и дополнений к судебному следствию (т. 15 л.д. 99-100).

При выступлении сторон в прениях, что следует из содержания протокола судебного заседания, участники, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты довели до коллегии присяжных заседателей свои позиции со ссылками на исследованные с участием присяжных доказательства. Адвокаты, а также Абдуллаев Б.К., Керимов А.А. и Маркаров И.В. не были ограничены в возможности изложить коллегии присяжных заседателей свои доводы о непричастности к преступлениям и недостоверности доказательств. При этом собственная оценка стороны обвинения исследованных доказательств не может расцениваться как создание у присяжных заседателей какого-либо предубеждения. Во всех случаях, когда прокурором,

защитниками и осужденными затрагивались вопросы, которые не входят в компетенцию присяжных заседателей, председательствующий судья обоснованно останавливал выступающего и делал необходимые разъяснения коллегии присяжных заседателей.

Процедура формулирования вопросного листа проведена согласно требованиям ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия, позиций сторон, высказанных в судебных прениях, а также в соответствии с предъявленным Абдуллаеву Б.К., Керимову А.А. и Маркарову И.В. обвинением, из которого следует, что последние обвинялись в систематическом производстве наркотических средств.

При обсуждении вопросного листа, в первом вопросе которого указывалось о серийном получении наркотического средства, стороне защиты, в соответствии с требованиями закона, было предоставлено право высказать замечания по содержанию и формулировке вопросов, право внести предложения о постановке новых вопросов, в том числе о наличии фактических обстоятельств, исключających ответственность за содеянное или влекущих ответственность за менее тяжкое преступление.

Вместе с тем у стороны защиты, в том числе адвоката Геворкяна Р.Т., каких-либо замечаний по содержанию и формулировке первого вопроса в указанной части не имелось, также не было высказано данным защитником предложений о постановке новых вопросов.

Замечания иных защитников и государственного обвинителя по содержанию и формулировке вопросов, а также внесенные предложения по постановке новых вопросов, были обсуждены надлежащим образом (т. 15 л.д. 193-195).

В соответствии с требованиями закона, по возвращении из совещательной комнаты председательствующий огласил вопросный лист, передал его старшине коллегии присяжных заседателей, обратился к присяжным заседателям с напутственным словом, в котором в том числе сообщил, что в случае возникновения у них неясности по поставленным вопросам они могут попросить дать им дополнительные разъяснения. Все вопросы поставлены в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки. За разъяснениями по возникшим у них неясностям, в связи с поставленными вопросами, присяжные заседатели не обращались.

Используемые председательствующим формулировки в первом вопросе не свидетельствуют о предъявлении Абдуллаеву Б.К., Керимову А.А. и Маркарову И.В. нового обвинения, об ухудшении их положения и не допускали при каком-либо ответе на данный вопрос признание их виновными в совершении деяния, по которому обвинение им не предъявлялось либо не было поддержано государственным обвинителем.

Исходя из содержания поставленных вопросов фактические обстоятельства, указывающие на позицию осужденных, могли быть установлены в случае отрицательных ответов присяжных заседателей на поставленные вопросы либо признания недоказанными и исключения из них определенных обстоятельств.

При таких обстоятельствах право осужденных на защиту нарушено не было.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем изложены позиции государственного обвинителя и защиты, приведены исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие Абдуллаева Б.К., Керимова А.А. и Маркарова И.В. доказательства, обращено внимание, что выводы присяжных заседателей не могут основываться на информации сообщенной участниками судопроизводства не относящейся к фактическим обстоятельствам дела, включая данные о личности осужденных, а также разъяснены иные сведения, указанные в данной статье.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности у сторон, кроме адвоката Ильтинского В.Г. и осужденного Керимова А.А., по которым судьей даны правильные разъяснения, не имелось (т. 15 л.д. 226).

Вопреки доводам стороны защиты, требования ст. 343 УПК РФ при вынесении вердикта коллегии присяжных заседателей соблюдены.

Так, после возвращения присяжных заседателей в зал судебного заседания с подписанным вопросным листом с внесенными в него ответами на поставленные вопросы, председательствующий законно объявил перерыв, вернул присяжных заседателей в совещательную комнату, а сам удалился для изучения вердикта. Найдя вердикт противоречивым, председательствующий указал об этом коллегии присяжных заседателей и предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный

лист, что они и сделали. Допущенные в ответе на вопрос в отношении Абдуллаева Б.К. исправления заверены старшиной присяжных заседателей надлежащим образом (т. 15 л.д. 227-228).

Таким образом, вердикт коллегии присяжных заседателей не содержит неясностей и противоречий (т. 15 л.д. 228).

Доводы адвоката Геворкяна Р.Т. и осужденного Керимова А.А. о подмене председательствующим судьей вопросного листа в момент его изучения, своего подтверждения не нашли, высказаны ими в форме предположений.

Непродолжительное времянахождение присяжных заседателей в совещательной комнате для внесения уточнений в вопросный лист, с учетом единодушного вердикта, а также вручение его копии участникам судопроизводства 9 октября 2024 года, то есть в следующем судебном заседании после его провозглашения, на законность принятого присяжными заседателями решения не влияет и не является нарушением требований закона, влекущим отмену приговора.

Обсуждение последствий вынесенного вердикта проведено в соответствии с положениями ст. 347 УПК РФ. Каких-либо оснований для принятия решений, указанных в ч. 4, 5 ст. 348 УПК РФ, по делу не имеется.

Описание преступного деяния, в совершении которого коллегия присяжных заседателей признала Абдуллаева Б.К., Керимова А.А. и Маркарова И.В. виновными, а также приведенная в приговоре юридическая оценка их действий, основаны на вердикте присяжных заседателей. Выводы суда являются мотивированными, оснований для иной квалификации действий осужденных не имеется.

При этом суд обоснованно указал, что об умысле осужденных на производство наркотических средств свидетельствует то обстоятельство, что Абдуллаев Б.К., Керимов А.А. и Маркаров И.В. совместно с другими лицами, в соответствии с распределенными ролями, ознакомились с методикой получения наркотического средства - мефедрон, для его производства специально арендовали домовладение, приспособили в нем помещение, которое оборудовали необходимым лабораторным и вспомогательным инструментарием, приобрели химические реактивы и в результате продолжаемого технологического процесса произвели наркотическое средство в особо крупном размере, часть которого расфасовали и незаконно хранили в разных местах.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно, принимая во внимание выводы экспертов, а также иные значимые обстоятельства, суд обоснованно признал их вменяемыми.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных об их личности, влияния назначенного наказания на их исправление, наличия смягчающих обстоятельств, приведенных в приговоре, включая у Керимова А.А. и Маркарова И.В. активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, а также отягчающего обстоятельства у Керимова А.А. - рецидив преступлений. Назначенное осужденным наказание является соразмерным содеянному и отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Абдуллаев Б.К. признан заслуживающим снисхождения.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности осужденных, а также мотивировал невозможность применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ. При этом суд не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания Абдуллаева Б.К., Керимова А.А. и Маркарова И.В., оставленных без внимания судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела не установлено. Оснований для признания назначенного осужденным наказания чрезмерно суровым, а также для его смягчения, не имеется. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, судом полностью учтены.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст. 389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора и вынесла апелляционное определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. В судебном решении содержится надлежащая оценка всех доводов апелляционных жалоб, включая доводы осужденного Керимова А.А. о неознакомлении его с

аудиозаписью судебного заседания, с приведением мотивов принятых решений.

Поступившие замечания на протокол судебного заседания суда первой инстанции, включая замечания от осужденного Керимова А.А., были рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, постановления являются обоснованными, оснований для признания их незаконными не имеется.

Нарушений требований закона в действиях прокурора, отзывавшего в соответствии с ч. 3 ст. 389⁸ УПК РФ апелляционное представление, не имеется. Также отсутствовали по делу основания для отвода судей апелляционного суда.

Существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений по доводам кассационных жалоб, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от 23 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2025 года в отношении **Абдуллаева Багаудина Камалудиновича, Керимова Артура Альбертовича и Маркарова Игоря Владимировича** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Погосова В.Р., Геворкяна Р.Т., осужденных Абдуллаева Б.К. и Керимова А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи